

Интенсивное развитие политических технологий и возрастающая в них роль средств массовой информации способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. В связи с этим в России и за ее рубежами стремительно растет количество публикаций, посвященных политической лингвистике.

Предмет исследования политической лингвистики – политическая коммуникация, т. е. речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе. Каждый человек, который хотя бы изредка читает газеты, включает радио или телевизор, становится адресатом политической коммуникации. Когда этот человек идет на выборы, он участвует в политической жизни и делает это не без влияния субъектов политической коммуникации. И тогда к сфере интересов политической лингвистики следует отнести не только передачу политической информации, но и все, что связано с восприятием и оценкой политической реальности.

Главная функция политической коммуникации – борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности: политическая коммуникация призвана оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти (путем выборов, назначений, создания общественного мнения и др.) и ее использование (принятие законов, издание указов, постановлений и др.). Политическая коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании.

Исследованием креолизированных текстов в контексте политической лингвистики занимается аспирант кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института КФУ Динара Нуриева под руководством доцента Юлии Даниловой.

Что такое «креолизированный текст»? За этим непонятным термином скрывается одно из самых интересных и увлекательных явлений,

связанный с письменным и устным языком, считает ученый.

Как вы думаете, что объединяет **рисунок ребёнка**, который подписал, кто и где находится на его рисунке, и **переписка в интернете**, снабженная многочисленными смайликами? В обоих случаях рисунок и текст находятся рядом, и мы их воспринимаем как единое целое. Если убрать подписи из детского рисунка и смайлики из переписки, мы потеряем часть информации, которую нам хотел передать автор. Смысл именно в нераздельности текста и изображения. Или всем нам знакомы **радио-спектакли** по литературным произведениям, чаще детским. Диктор читает текст и передает с помощью интонаций чувства и переживания героев. В особо патетические моменты добавляется соответствующая по настроению музыка. Все вместе – и текст, и интонации диктора, и музыкальное сопровождение образует нечто неразрывное, которое мы воспринимаем в комплексе.

«В последнее время в лингвистических работах все чаще можно встретить мысль, что текст является не только языковым образованием, в него включаются разнообразные знаковые элементы. Такие тексты получили название **креолизированные**, или поликодовые. Тема моей работы звучит как «Креолизированные тексты как лингвосоциокультурное и когнитивно-прагматическое единство». Материалом для работы послужили различные виды политических текстов, от советских плакатов до современных политических текстов. Для нас важно проследить эволюцию креолизированных текстов: как менялась их структура, какие коммуникативные тактики и стратегии использовались в разное время, какие цвета», – рассказывает Динара Ринатовна.

– Динара Ринатовна, расскажите, чем был обусловлен выбор данной темы для диссертационного исследования?

-Выбор данной темы объясняется попыткой выявить и описать специфику креолизированных текстов, ставших особенно популярными сегодня, а также советских политических плакатов, как сосредоточие разных пластов культурно и социально значимой информации. Степень изученности этой темы можно определить как

недостаточную, так как на сегодняшний день, несмотря на многочисленные исследования, комплексного изучения в заявленном ключе нет.

– Осенью прошлого года на базе Уральского государственного педагогического университета проводилась Международная научная конференция «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления». Что дало вам участие в данном мероприятии?

– Поездка в Екатеринбург и участие в Международной конференции по политической лингвистике было очень значимым событием для меня как для начинающего исследователя, так и для института в рамках повышения конкурентоспособности КФУ. Моё исследование носит междисциплинарный характер, и политическая лингвистика как направление составляет значительную часть моей работы. В ходе конференции мною были заслушаны доклады ученых, которые уже много лет занимаются исследованиями в данной области. Многое из того, что я узнала на конференции, помогло мне при написании второй главы исследования «Советский политический плакат как креолизованный текст: структурный, коммуникативно-прагматический аспекты» (рабочее название, возможно изменение).

– Какие формы работы вы применяете в своем исследовании? Что может сказать зрителю, читателю политический креолизованный текст?

– Для нас интересны все элементы гетерогенных креолизованных текстов. Языковая составляющая в подобных текстах бывает не менее важной. В качестве методов я использую различные виды анализов языковых элементов: от лексического до анализа дискурса (речь, процесс языковой деятельности, способ говорения) (дискурс-анализ применяется сегодня в исследованиях медиа-текстов). Кроме того, для меня важен и структурный анализ, который помогает выявить, как именно компоненты текста взаимодействуют, какие отношения возникают между ними. Для

визуального ряда, конечно, важна картинка: например, для того чтобы распространить и утвердить в сознания людей негативный образ Гитлера в советских плакатах используется когнитивная метафора и прием визуальной зоологизации; с помощью цвета как визуального кода демонстрируется «что такое хорошо, а что такое плохо»: черный – Гитлер, фашизм, враг (отрицательная символика); красный – советская армия, Сталин, социализм (положительная).

– А есть современные примеры креолизованных текстов?

– К таким видам текстов относятся комиксы, мемы, демотиваторы, столь популярные сегодня в интернет-коммуникации. Их особенностью является юмористический, иногда сатирический характер, использование языковой игры. В ближайшем будущем мы планируем приступить к более детальному поиску современных примеров политических креолизованных текстов. На сегодняшний день мы имеем достаточно материала для анализа креолизованных текстов, и в этом мне помогли так же зарубежные коллеги (Юрген Шпицмюллер, Франк Мюллер, Штефан Мейер и др.). В силу того, что креолизованные тексты сегодня малоизучены, у меня как исследователя есть большое поле для работы. Этому свидетельствуют публикации в журналах ВАК и РИНЦ.

Беседовала Динара Алмагамбетова